

Тьма души

Ольга
ПАНТЕЛЕЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Пантелеева

Путь души

«Автор»

2025

Пантелеева О.

Путь души / О. Пантелеева — «Автор», 2025

Душе человека непросто найти свой путь в этом мире. Что поможет отыскать дорогу, отличить истину от лжи? В сборнике переплетаются истории двух пар, которые проходят через сложный, но полный надежды путь к родительству. Преодолевая сомнения и страхи, герои обретают не только радость долгожданного рождения новой жизни, но и более глубокую связь друг с другом. Они понимают, что любовь — одновременно дар и преодоление, которое делает нас сильнее.

© Пантелеева О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Ольга Пантелеева

Путь души

Введение

Рождаясь, мы еще не знаем, чем будем заниматься, с кем нас сведет судьба, какие открытия и трудности ждут нас на пути. По мере взросления мы начинаем понимать, какие таланты живут в нас, что нас вдохновляет, с какими людьми нам приятно общаться. В жизни важно иметь точки опоры, чтобы уверенно стоять на ногах.

Опора – окружение. Когда мы встречаем «своих» людей, появляется неподдельное чувство, будто мы знакомы сто лет. Общение становится теплым, душевным, а темы нескончаемы.

Опора – работа. Занимаясь своим делом, мы наполняемся счастьем от того, что приносим пользу миру и радость себе.

Опора – сильная личность. Когда мы встречаем трудности на пути к мечте, у нас есть силы, чтобы их преодолеть. Для этого нам нужны знания, опыт и здоровые границы – как минимум.

Я убеждена в том, что смысл нашей жизни на Земле – счастье, ведь только в состоянии счастья можно творить, дарить любовь и радость окружающим, быть здоровой, ведь иначе творчество превращается в разрушение.

Но как только мы сбиваемся с пути, жизнь немедленно сообщает нам об этом и пытается нас скорректировать.

Например, нечаянная встреча. Вы замечали, как случайное знакомство способно изменить вашу жизнь? Однажды такая случайно-неслучайная встреча заставила меня поверить в себя и наконец-то уйти с работы. Или проблемы со здоровьем. Они ведь заставляют подумать о себе, не так ли? Благодаря травме спины я впервые начала заниматься спортом в свои двадцать лет.

Герои этой повести попали в сложные ситуации, каждый в свою. Они бытовые, вполне понятные, но выбраться из них без помощи действительно сложно.

Глава 1

«Наконец-то я вышла!» – так подумала Ира, когда выбралась из дома после долгих сборов, и «А где подгузник? Поставь чайник. Каким кремом мазать?», и прочих вопросов от любимого мужа, который остался наедине с маленькой дочкой.

Ира сделала глубокий вдох и почувствовала легкость, долгожданную свободу в душе. При всей любви к такой желанной доченьке, любящему, заботливому мужу и дому невозможно, просто невозможно все время заниматься только ими. **«Так, вдох-выдох, я иду на йогу. Отбрасываем все мысли и растягиваем удовольствие».** Всю дорогу она успокаивала себя, пытаясь думать о цветочках, птичках и теплом солнце, но возмущение все-таки прокрадось в ее мысли.

Пока Ира спорила сама с собой, она наконец-то дошла до центра. «Ого! Как быстро!» – подумала она. Вообще занятие начиналось в одиннадцать. Посмотрев на часы, она обнаружила, что уже 10:55. Ира решила поторопиться и все-таки не опоздать. Рой мыслей никак не оставлял ее в покое, и она не заметила, как проскочила нужный этаж и поднялась на третий. Заметив, что обстановка незнакомая, начала снова спускаться, как вдруг дверь студии на третьем этаже открылась, и оттуда вышел парень: высокий, крепкий кудрявый блондин. Ира обернулась на звук, и парень ее окликнул.

– Эй, подожди. Ты заблудилась? На йогу спешишь?

– Да, – ответила она вскользь и продолжила свой путь.

– Хорошей тренировки! – крикнул он вслед.

Она залетела в раздевалку, переоделась, закинула вещи в шкафчик и побежала в зал. Там ее уже ждала группа с тренером – типичный йогин: длинные волосы, крепкий, высокий, здоровое, сильное тело. Йога – то, что нужно для мамы после беременности, когда кажется, что ты разваливаешься. Но тогда стоит заниматься явно не один раз в неделю, как делала это Ира.

Ира зашла в зал, расстелила коврик, взяла все необходимое, поставила воду рядом с ковриком, сняла кроссовки и носки, и волшебство началось. Зазвучала приятная медитативная музыка, которая помогла забыть обо всем и погрузиться в себя. Следом пришло время дыхательных упражнений, небольшой растяжки и асан. Как сказал тренер, «асана» означает «удобная поза». «Ну, не знаю», – подумала Ира в позе отдыхающего воина, когда ты лежишь, а ноги согнуты в коленях и расположены вдоль тела. Наконец, после полутора часов практики, наступила долгожданная шавасана, или «поза трупа». Ира надела носки, укрылась теплым пледом и погрузилась в негу. «**Как же приятно расслабиться и просто полежать! Главное — не уснуть**». Но вот настало время пробуждаться. Они пошевелили пальчиками ног, повернулись набок, сели, приложили разогретые ладони к глазам. Проснулись. В конце они с удовольствием поблагодарили друг друга за практику, сложив ладони на уровне груди, и вышли из зала с довольной улыбкой, окрыленные. Тело казалось легким, как перышко.

«Обожаю это чувство после йоги, когда выходишь счастливый, расслабленный, и можно снова окунуться в мир любви и памперсов!»

Пока Ира переодевалась, раздался звонок.

– Аллю! Ты скоро?

– Да. Что-то случилось?

– Афина не спит совсем. Капризничает. Не знаю уже, что делать. Приходи скорее.

– Мне нужно зайти в магазин... Попробуй включить ей белый шум. Может, животик болит. Положи грелку на живот, должно помочь. В общем, тебе придется немного подождать. Крепись, папаша!

– Я уже все перепробовал. Поторопись! Наверное, к тебе хочет.

– А вот это уже похоже на шантаж, – засмеялась Ира.

– Тебе смешно! Ладно, что-нибудь придумаю. Давай.

– Пока.

Пока разговаривала, Ира ходила вверх и вниз по лестнице. И вот так она вновь оказалась на третьем этаже. Там она вдруг обратила внимание на дверь. Та была довольно широкой, без замков или ручек, а сделана как будто из золота: на фоне цвета хаки – крупные золотые узоры.

Дверь открылась, и перед Ирой вновь предстал тот же парень.

- Ты к нам? – поинтересовался он.
- Вроде, нет. Я на йогу пришла, уже ухожу.
- Постой! Может, познакомимся? Меня Антон зовут. А тебя?
- Ира. Очень приятно!
- Взаимно.
- Работаете тут?
- Да.
- Дверь красивая, как в музее.
- Да, у нас индийский центр. Я тут вроде администратора.
- Прикольно.
- А ты чем занимаешься?
- Вообще английский преподаю.
- Круто! Всегда хотел выучить, но пока руки не дошли.
- Дойдут, когда понадобится. Обращайся, если что. Скажи, а вы проводите мероприятия в центре? Ни разу не видела объявления.
- Нет, все только для своих.
- Для своих?
- Да, для жителей центра. Мы тут работаем и живем. Хочешь, покажу?
- Я сегодня не могу. Спешу. Спасибо за предложение! В другой раз. Надо бежать.
- Хорошо. Договорились. Пока тогда!
- Пока.

В этот момент снова распахнулась дверь, и Ира мельком увидела кучу народа: все чем-то занимались, сустились, бегали. Изнутри доносился приятный запах еды. Из центра вышла женщина: черноволосая, высокая, полная, в дорогом пальто – боевой раскрас, куча всяких украшений, плохо сочетающихся между собой. «Похожа на цыганского барона», – усмехнулась Ира.

– Пока, – настойчиво повторил Антон, и Ира наконец-то направилась домой.

Глава 2

«Меня всегда интересовала восточная культура, и вдруг рядом – индийский центр. Вот это знак судьбы! Надо будет туда еще заглянуть! И парень прикольный, легко общаться».

После йоги Ира шла, не торопясь. Ей казалось, что жизнь немного остановилась после рождения дочки. Каждый день был похож на предыдущий. А ведь раньше она много училась, постоянно была в разъездах, что-то организовывала, где-то участвовала. Жизнь была насыщенной, активной, интересной. И вдруг наступил штиль. Невыносимо! Ира была готова лезть на стенку от такой рутины. Она находила силы на дочь, заботилась, кормила, играла, уделяла ей много внимания, ведь столько нежности появляется после рождения ребенка, особенно в моменты, когда ты его кормишь или заботливо делаешь массаж, целуешь, когда этот милый комочек засыпает у тебя на руках. Но под вечер становилось тяжело. Нервы уже не выдерживали.

И вот она стоит перед подъездом. Набирает код домофона. Поднимается по лестнице. Открывает дверь. На пороге ее встретил муж – симпатичный молодой блондин с голубыми глазами. Он тихонько подбежал к Ире.

- Тс-с-с... Я только уложил. Как же она орала! Я так вымотался...
- И тебе привет!

- Отдохнула?
- Да, немного. Как день прошел?
- Нормально. Я тебе кофе сделал с малиновым сиропом. Куда поставить?
- На туалетный столик.

Ира заглянула в комнату. Дочка уже спала: сладкий комочек счастья лежал в кроватке, обнимая любимую игрушку и тихонечко сопя. Умилительное зрелище!

Ира сняла верхнюю одежду, прошла в комнату. Сев возле туалетного столика, она медленно пила любимый кофе. **Хорошо...**

– Я соскучилась, – сказала она, нежно глядя на мужа. – И я. Может быть, сходим куда-нибудь? Я маму твою позову посидеть с доченькой. Думаю, она согласится: они давно не виделись.

- Супер! Я давно ждала этого, – обрадовалась Ира.
- А почему не сказала? – спросил Леша.
- Думала, ты устаешь и хочешь отдохнуть, вот и ждала, – тихо объяснила она.
- Ну, в общем, договорились.

Леша сел за ноутбук и стал смотреть видео, а Ира прошла в комнату, легла в постель, взяла книгу и погрузилась в сюжет.

Глава 3

Убедившись, что Ира ушла, гуру медленно повернулась к Антону и посмотрела своим тяжелым взглядом сверху вниз. После долгого молчания она спросила:

- Что это за девушка?

Антон, недолго думая, рассказал историю их знакомства и о том, что Иру заинтересовал их центр. Мадам Берже ухмыльнулась. Ей не очень понравилось то, как оценивающе посмотрела на нее эта девчонка. Неплохая идея завлечь Иру к себе! Обычно мадам Берже никого не принуждала, но ее харизма и тяжелый пугающий взгляд не оставляли людей равнодушными. Антон подчинился ей беспрекословно. Наверное, он был благодарен, ведь она подобрала его на улице, как котенка.

Антон рано остался без родителей, его воспитанием занималась бабушка. Она была достаточно властной женщиной: все ее указания должны были выполняться беспрекословно. Ее не сильно волновала его учеба, но вот помогать ей он был обязан. Только если все поручения были выполнены и соответствовали бабушкиным ожиданиям, маленький Антон получал одобрительный кивок. Если же что-то было не так, она нещадно унижала его и тыкала в ошибки. В следующий раз Антон старался еще усерднее, лишь бы не пережить подобный опыт снова. Антон неплохо рисовал, но все его рисунки бабушка высмеивала. К счастью, его талант к рисованию заметили в школе и перевели в художественный класс. Антон окончил школу и после очередного беспричинного унижения со стороны бабушки собрал свои вещи и поехал из Новосибирска автостопом до Москвы – не было денег, ну, и вообще автостопом ему показалось интереснее.

В Москве он познакомился с ребятами. Вместе они собирались на Арбате, танцевали, пели, рисовали и за это получали небольшие деньги. Затем вечером проматывали эти деньги в клубах. Однажды старый друг позвонил ему и предложил работать барменом на Бали в его кафе на пляже. Антон, недолго думая, согласился и вылетел первым же рейсом. Балийская жизнь затянула его на несколько лет. Он разливал коктейли, серфил, посещал ночные тусы, иногда занимался творчеством.

Как-то на пляже он услышал чарующие звуки. Обернувшись, Антон увидел парня, который играл на музыкальном инструменте. Вибрация от этих звуков проходила по всему телу. Этим инструментом оказался ханг. Парню было очень лестно, что его трели заинтересовали белого парня, и он обучил Антона играть на ханге.

Спустя несколько лет друг разорился и не смог заплатить Антону за работу, так что пришлось на последние деньги возвращаться в Москву. После череды ночевок у знакомых однажды на улице он встретил мадам Берже. В то время Антон рисовал скетчи людей за небольшие деньги. Он заметил интересную женщину и, поглядывая на нее, нарисовал портрет. Она увидела. Это и оказалась мадам Берже. Женщина подошла к нему и предложила ночлег у нее в центре. Они договорились, что взамен он будет выполнять ее поручения. Он, недолго думая, согласился.

С тех пор прошло немного времени, но Антон успел зарекомендовать себя как ответственный, добрый и живой парень. В его обязанности входило подбирать музыку для церемоний, делать аранжировку, заваривать особые чаи. Параллельно он изучал индийскую культуру, рисовал, наконец-то применяя свои таланты для дела. За работу получал одобрение и привилегии.

Так он и вел свою беззаботную жизнь до встречи с Ирой. Раньше он был уверен, что спасает заблудшие души. Адепты их центра обычно были людьми, у которых нет семьи, или же они совсем потеряли смысл жизни, или просто губили себя. А здесь он увидел девушку, которая была вполне довольна своей жизнью. А взгляд мадам Берже навел его на мысль, что она хочет заполучить Иру любой ценой просто так. Это противоречило его принципам. Но как быть? Антон был доверенным мадам Берже, и ее практики не распространялись на него, чего нельзя сказать про других жителей индийского центра...

Глава 4

Ира проснулась от того, что сквозь рейки кровати на нее смотрела дочь. Афина – так звали малышку – рассматривала маму и вообще все, что происходит вокруг. Когда она открыла глаза, дочка радостно вскрикнула, потому что это означало – теперь мама включит музыку и, танцуя, они пойдут умываться, делать массаж, переодеваться, есть и играть. Афина любила просыпаться с мамой, а вот к трем часам дня она требовала папу. Обычно он в это время приходил с работы и занимался ребенком, пока Ира пыталась отдохнуть.

Ира обожала проводить время с дочкой. Они вместе играли, смеялись, гуляли, прикалывались. Афине было всего девять месяцев, но с ней было интересно. Она уже могла поцеловать, обнять. Они играли в «ку-ку»: Ира пряталась за дверью и выглядывая из-за нее, говорила «ку-ку». Дочка так заливисто смеялась, что Ира тоже не могла сдерживать смех. Афина идеально говорила слово «да» или «дай» – кто их поймет? – и когда Ира говорила «нет», Афина кивала и говорила «да» – и наоборот. «Издевательство какое!» – возмутилась на это мама.

Ира брала дочку на руки, и они ходили по квартире и обнимались в ожидании папы. Когда Ира целовала доченьку, на лице ребенка расцветало неподдельное счастье, а в душе, как надеется любая мама, – чувство крепкой опоры и уверенность, что она в этом мире ценна.

Папа обожал дочку. Когда он приходил, Афина улыбалась и смотрела на него влюбленными глазами, а у него при виде доченьки уходила вся усталость. Он хватал ее, и они шли играть и обниматься. Ире было очень приятно это видеть. «Дети – это классно, – думала она. – Улыбнутся, и сразу силы прибавляются». Но, конечно, не всегда было достаточно одной улыбки.

Однажды они пошли гулять в парк. Афина была одета в прелестное платье и панамку, делавшие ее похожей на ромашку. У нее были пухленькие щечки и красивые голубые глаза, а волосики светлые. Куколка! Ира села на качели с видом на канал, взяла дочку на руки. Афина прилегла на маму, прильнула к ней, какое-то время пристально рассматривала прохожих, а потом, положив голову ей на грудь, тихонько уснула. Это был такой классный момент единения и счастья для Иры, пока рука не затекла. Но покалывание в руке было в разы приятнее оттого, что такое чудо пригрелось и с удовольствием заснуло на ней. И вообще она была невероятно благодарна, что именно эта Душа выбрала ее. Какое же счастье, когда берешь малышку на руки, целуешь в пузико, а она закрывается руками, смеясь, дотрагивается своими крохотными ладошками до твоего лица и прикасается к щеке мокрыми губками! А главное – видеть радость этого маленького ребенка, который пришел в наш мир и благодаря тебе понимает, что все не так плохо и можно доверять миру и самому себе, смотрясь в тебя, как в зеркало.

Но, как говорит Ира, «счастливая мама – залог счастья и здоровья всей семьи», поэтому вечером она старалась отправиться на йогу или танцы. Однако иногда выйти куда-то было сложно, потому что кажется, что никто без тебя и лучше тебя не справится. Муж ласково называл ее электровеником, но такова ее натура: Ира суетилась, бегала по квартире и постоянно что-то делала.

Глава 5

Субботнее утро. Афина проснулась раньше всех и начала капризничать, что означало: пора вставать. Ира проснулась, поцеловала мужа и пошла готовить завтрак еще с полузакрытыми глазами, но крепко держала в голове мысль, что в рутине главное – не опоздать на йогу. Эта мысль ее немного пробудила.

- Леша, я сегодня на йогу. Помнишь?
- Хорошо. Когда вернешься?
- Часов в двенадцать.

В выходные они наконец-то собирались вместе за столом за завтраком. Ира сидела рядом с Афиной и кормила ее творожком, а Леша рассказывал о делах на работе, политике, экономике, рассуждал об истории. Ира же по утрам любила послушать спокойную музыку или побыть в тишине. Вот такой диссонанс.

- Ира, что ты думаешь по этому поводу? – А? Не знаю, я ребенка кормлю.
- А кому я все это вообще рассказываю?
- Не знаю. Мог бы сначала спросить, интересно ли мне.
- Тебе интересно? – Нет.

– Хорошо, а что тебе интересно? Предлагай. – Я не очень хочу разговаривать, если честно. – Понятно... – громко выдохнул он.

Ира докормила ребенка и поспешила в коридор, схватила сумку и выбежала на улицу. «Фу-у-ух!»

Летнее утро, солнце еще не так сильно печет. Народу мало. Ира шла, рассматривая каждую деталь на пути: деревья, листочки, едва колышущиеся на них. Заглядывала в окна домов и представляла, кто там живет, что им нравится, чем они занимаются. Слушала утренние трели птиц. Ощущала ароматы, доносящиеся из булочной, или скошенной травы. Все это помогало расслабиться и незаметно дойти до центра.

Ира поднялась сразу на второй этаж, спокойно переоделась и села в зале на коврик в позу лотоса в ожидании начала занятия. В этот раз они сделали больше дыхательных и силовых упражнений из виньяса-йоги – динамичной разновидности хатха-йоги. Со стороны выглядит как танец, когда ты плавно переходишь из одной асаны в другую. Ира – не самая спортивная девушка на свете, но йога ей нравится своим спокойным нравом и возможностью выполнять все асаны так, как можешь, без напряжения.

Под конец Ира выдохлась. Наконец все закончилось, и она растворилась в шавасане, просто расслабившись и отбросив все мысли и волнения. В таком расслабленном состоянии она пролежала минуту, когда вдруг ей привиделся Антон: он звал ее.

Когда Вадим – тренер – дал команду просыпаться, Ира отвлеклась. Поблагодарив друг друга за практику, участники занятия положили инвентарь на место и направились дружной толпой в раздевалку, но вот на третий этаж отправилась только Ира. Все-таки любопытство пересилило.

Дверь в индийский центр была плотно закрыта. Тогда Ира развернулась, чтобы пойти домой, но услышала звук открывающейся двери и оглянулась. Перед ней стоял Антон.

– Привет, Ира. Ты пришла? – улыбнулся он.

– Привет, Антон. Да, не поверишь, я лежала в шавасане, и вдруг ты мне привиделся, – в недоумении рассказала она.

– Круто! Значит, тебе к нам. Хочешь, покажу, что внутри?

– Очень!

Итак, Антон открыл дверь и пропустил ее вперед. У входа находились обычные двухъярусные койки для жителей этого центра. Небрежно застеленные, они стояли вдоль стен слева и справа. А на стене прямо напротив входа висела огромная картина с изображением одного из ашрамов. Справа в конце комнаты находилась еще одна дверь, которая вела на кухню. Ира лишь заглянула внутрь. Там работали адепты: одни готовили, другие мыли, накрывали на стол и убирались. Это было темное помещение с длинным деревянным столом и лавками, где могли поместиться сразу все.

Слева от центральной комнаты располагалось место для медитаций и молитвы. Комната была наполнена светом благодаря панорамным окнам. Стены украшали свечи, искусственные цветы и живые растения, посередине стоял небольшой фонтан, а на центральной стене висел огромный портрет Раманы Махарши – одного из духовных учителей Индии.

- Классная комната! Светлая, просторная. Прямо как в ботаническом саду.
- Мы тут собираемся все вместе утром и вечером. Сейчас тебя со всеми познакомлю, особенно с мадам Берже. Может, сможешь сюда приходиться.
- Правда? Я бы с радостью. А там что? – спросила Ира, указывая на дверь в конце комнаты.
- Это кабинет мадам Берже. Показать?
- Если это удобно.
- Конечно.

До этого Антон никогда никому не показывал кабинет. Вообще-то это было запрещено. В глубине души он надеялся, что Иру что-то смутит и она навсегда забудет сюда дорогу.

Миновав весь длинный зал, они зашли в кабинет. Комната оказалась небольшой. В ней стоял резной дубовый стол. Повсюду были расставлены статуэтки индийских богов и просто различные символы и сувениры, привезенные из Индии. Комнату украсили слишком аляповато, она была перегружена всякими штуками типа манэки-нэко – кота, машущего лапкой. «При чем здесь он?» – подумала Ира. Но комната однозначно отражала натуру мадам Берже: видимо, она любит все яркое и побольше. Справа от стола виднелась еще одна дверь, которую Ире немедленно захотелось открыть, но та была заперта на замок.

- Вот так мы и живем: медитируем, поем, спим, едим, занимаемся бытом все вместе. Тут неплохо, умиротворенно.
- Может, присоединимся к остальным? – спросила Ира.
- Да, пошли скорее, познакомлю. Поешь заодно, у нас вкусно, – непринужденно ответил Антон.

Они вошли в столовую. Здесь было шумно, все что-то делали, напоминало муравейник. Пахло вкусно: карри и мясом.

- Как аппетитно! – воскликнула Ира.
- Да, этого не отнять. Вот, познакомься: это Алла. – Алла, привет! Меня зовут Ира, рада познакомиться, – приветливо поздоровалась Ира.

Алла улыбнулась и радушно ответила:

- Ты новенькая? Мир твоему дому. – У Аллы забегали глаза. – Мне нужно накрывать на стол, я побегу.

Ира не успела ничего ответить. Вошла мадам Берже и окинула всех взглядом. Повисла пауза. Все остановились и хором произнесли:

- Доброе утро, мадам Берже!

Мадам одобрительно кивнула и села во главе стола. Ира почувствовала ее тяжелый взгляд на себе, и ей стало не по себе. Захотелось куда-то скрыться, а было некуда.

- Вот и мадам Берже! – воскликнул Антон. – Тебе нужно с ней поговорить.

Ира и не заметила, как оказалась возле нее, села рядом.

- Здравствуй, Ира. Я благодарю тебя за визит. Расскажи немного о себе.
- Я занимаюсь йогой тут, на втором этаже. Случайно познакомилась с Антоном, и вот я здесь!
- Как интересно! Ты творческая?
- Да, я немного рисую и люблю проводить всякие мероприятия.
- Замечательно! Нам нужна такая, как ты, – заметила мадам Берже. – Ты могла бы организовывать досуг в нашем центре.
- То есть что-то по культуре Индии? Если честно, я не совсем в теме, но могу поискать в Интернете. Но я не уверена, что смогу уделить этому много времени.
- Приходи, поделишься идеями. А я или Антон поможем тебе.

Ее как бы просьбы звучали как приказы. Ира почему-то не посмела с ней спорить.

- Спасибо огромное, мадам Берже, за предложение! Я обязательно обдумаю, мне нужно время.
- Приходи завтра, – настаивала мадам Берже. – Может, медитация поможет тебе принять верное решение.

Ира посмотрела на время. Было уже два часа, и она увидела четырнадцать пропущенных от Леши. **«Ничего себе время пролетело!»**

– Мне надо бежать! До свидания, мадам Берже! Ира схватила сумку и выбежала из центра.

Глава 6

Мадам Берже родилась в Кабардино-Балкарии в небольшой деревушке. По вечерам ее мать, приходя с работы, занималась домашними делами, а отец выпивал и поколачивал обеих. Раджаб – так звали ее отца – работал в небольшом кафе, делал шашлыки. Хозяин кафе был очень неприятным типом, который любил отыгрываться на своих поварах, особенно в плохом настроении. Отец, разумеется, не мог ответить, так как работы в деревушке мало и он держался за это место, зато регулярно, за малейшую оплошность, вымещал всю злость на маленькой дочке и жене.

Лейля – так звали мадам Берже – поняла, что лучшая защита – нападение, в любой ситуации. Она переняла манеру поведения своего отца: стала задирать одноклассниц, унижать тех, кто не мог ей ответить. В общем, держала всю деревню в страхе. А дома терпела побои от отца. В школе о побоях никто не знал. Да и кому до этого есть дело? Родители... Имеют право. Значит, заслужила.

Однажды к ним в гости приехал брат отца Руслан. Семья радушно встретила его, накрыла на стол: жаркое с бараниной, всевозможные сыры, хинкали, хычины. Гуляли до ночи. Отец напился, а мать весь день готовила, мыла, подносила, убирала. В очередной раз, когда она несла блюдо и приборы на стол, споткнулась о ковер и пролила соус на штаны мужа. Тот вскочил в ярости, размахнулся и ударил мать по лицу. Она упала на пол, держась за лицо рукой и плача от боли и страха. Лейля испугалась и кинулась к матери, закрыв ее собой. Отец крепко схватил дочь за плечи.

– Не смей встревать и защищать эту мерзавку! Смотри, что она натворила! – грозно зарычал он.

Лейля заметила нож, валявшийся рядом на полу.

Схватила и направила лезвием на отца.

– Отойди от нее, я сказала! Я больше никогда не позволю тебе трогать нас. Понял?

Нож упирался в его живот.

– Сильной себя почувствовала? Сука неблагодарная! Бездельницы! Я вам покажу!

Лейля выдержала паузу и отвела нож. В эту же секунду отец выхватил нож из ее руки, схватил девочку за волосы и приставил нож к горлу. Руслан больше не мог на это смотреть.

– А ну оставь их! Кому говорю! Позорище!

Он подбежал, скрутил ему руку. От боли отец отпустил нож, а брат выставил Раджаба за дверь.

В тот вечер брат забрал племянницу в Москву. Он работал в полиции, и каждый раз, когда на Лейлю поступала жалоба о хулиганстве, у него получалось ее отмазать. Ему было жалко девочку, и он надеялся, что со временем ее нрав успокоится. Но привычка действовать агрессивно никуда не делась. Она все время ждала подставы ото всех, жила, как загнанный в угол зверь. Страх ослепил ее разум. А желание доминировать и управлять превратилось в смысл жизни, который она с удовольствием реализовывала теперь в индийском центре.

Глава 7

Антон не успел опомниться, как Ира уже убежала.

У молодого человека была небольшая отдельная комната, в которой стояли кровать, тумбочка с лампой и комод. Туда он и направился после разговора с мадам Берже: стоило пообщаться с ней, как его дзен вмиг растворился. Она подозвала его, чтобы дать дальнейшие поручения. Ее целью было заманить Иру в их центр, и она считала, что это будет не так сложно, ведь Ира сама не знала, чего хочет, кто она, какой у нее потенциал: куда позвали, туда и пошла. Антон должен был помогать Ире выполнять новые обязанности, знакомить ее с людьми, обеспечивать их общение, чтобы та быстрее влилась в коллектив. А все остальное мадам Берже решила взять в свои руки. Это было каким-то помешательством. Раньше она приводила в этот центр бездомных, никому не нужных людей, которым требовались поддержка или кров. А сейчас?

Мадам Берже смотрела на Антона пристальным взглядом, пытаясь убедиться, что они заодно. И Антон понял свою задачу. Опустив глаза, он вышел и направился в свою комнату. Всю ночь напролет он не мог заснуть, в голове роились мысли. Он пытался понять, что заставило его и других людей прийти в этот центр, почему мадам Берже выбрала Иру и что ему делать дальше. Это был самый сложный вопрос, ответом на который был лишь вакуум: ведь

всю жизнь он делал то, что ему говорят, лишь бы заслужить одобрение, которое со временем становится все более недостижимым.

Как же мадам Берже напоминала его бабушку! Он снова заслуживает одобрение и выполняет приказы, прекрасно понимая, что тем самым наносит вред другим людям.

Единственное, что он знал наверняка, так это что не хочет возвращаться домой. Как бы извиняясь, он регулярно высылал бабушке деньги и даже иногда получал от нее письма с благодарностью и рассказами о том, как она живет. Антон был рад, что бабушка жива и все идет как обычно.

Иронично то, что он нашел человека, еще более властного, чем она. Вот это игра! Стараться ради одобрения, подчиняться, лишь бы не брать жизнь в свои руки. Вот это логика! Антон посмеивался сам над собой. Но на самом деле было не до шуток.

Ему вдруг вспомнилось: в комнате мадам Берже была дверь, закрытая на замок. За этой дверью находился «карцер». В нем она держала провинившихся. Человека запирали на несколько дней, давали воду и маленький кусок хлеба на целый день. Вдобавок там было невероятно холодно и темно. Кровать железная, без матраса. Можно было кричать, но в этой комнате была отличная шумоизоляция.

Антон прекрасно помнил две ночи, проведенные там. Поначалу было нормально: он не верил, что его там продержат долго. Начал ходить кругами по комнате, вода пальцем по стене. Со временем он устал и захотелось сесть. Нашупав кровать, Антон сел, но через какое-то время начал замерзать: пришлось опять ходить, отжиматься. Это был бесконечный круг. Силы заканчивались, становилось холоднее и холоднее. Он не знал, что убивало его сильнее: тишина, холод, голод или одиночество. В какой-то момент стало страшно. Он начал кричать, но его никто не слышал, и он... никого. Один раз открылась дверь, мадам Берже вошла со стаканом воды и куском хлеба. Она заслонила своим объемным телом выход и смотрела на него, как на щенка, сверху вниз, желая увидеть его раскаяние, страх и готовность подчиняться, лишь бы выйти оттуда. В первый день Антон просто взял хлеб, на второй день он уже сходил с ума, поэтому на коленях просил прощения и позволения выйти, вечером уже умолял ее со слезами и падая перед ней ниц. Тогда она позволила ему выйти.

С тех пор он боялся ослушаться мадам Берже и выполнял ее поручения беспрекословно. «Трус!» – говорил он сам себе. Но пока страх был сильнее.

С Ирой они практически не общались, но Антон почувствовал в ней что-то родное, близкое. Знаете, когда встречаешь человека впервые в жизни, а начинаешь общаться – и понимаешь, что вы будто знакомы всю жизнь: настолько легко и приятно. Она творческая, готова прийти на помощь. Но, видимо, себя так до сих пор и не нашла. Разница между ними лишь в том, что ей есть куда пойти.

Антон надеялся, что она забудет дорогу сюда навсегда, ведь если снова придет, ему придется выполнить поручение мадам. Его кормят, есть крыша над головой, он занимается творчеством, да еще и привилегии есть в виде зарплаты и возможности выйти за порог.

Доверяют. **«И пусть все идет, как идет. Если вернется, сама виновата».**

Ира вошла в квартиру в 15:15.

- Ты где так долго? – спросил Леша.
- Прости, задержалась в индийском центре, не посмотрела на время.
- Ясно. Афина только проснулась. Дальше твоя очередь.

Ира взяла дочку на руки.

– Кстати, мне предложили работу по организации мероприятий для людей из центра в свободное время. Что думаешь?

Леша пожал плечами.

– А что там за центр? Это будет связано с культурой Индии? Ты разве что-то об этом знаешь?

Ира взбрыкнула:

- Ну, это несложно. Почитаю, разберусь. Хоть что-то новое в жизни!
- Попробуй, конечно. А с кем Афина будет? – Днем со мной, а после трех – с тобой.
- Все решила за меня?
- Ты же сказал, что не против, если я попробую.
- Да, но мне после работы хочется отдохнуть! Может, обсудим?
- Давай. Предложи свой вариант.
- Давай ты будешь уходить после пяти, когда Афина поест и отдыхает?
- Допустим. Но ты работаешь и сидеть с дочкой не хочешь, а я должна сидеть, а потом идти на работу. Тебе не кажется, что это нелогично?
- Все так живут, и ты не ной.
- А я – не все. И не надо мне указывать, что делать. После четырех я буду уходить. Считаю это компромиссом.

Афина редко слышала, как ее родители ругаются, поэтому немного заволновалась. Ира взяла книжки и игрушки и ушла в соседнюю комнату вместе с ребенком, громко захлопнув дверь.

Глава 8

Алла, с которой Ира познакомилась в центре, пришла туда одной из первых. Ее родители с ней не справлялись и в какой-то момент просто начали жить своей жизнью, отказавшись общаться с дочерью и вообще как-то принимать участие в ее судьбе. Алла росла милой, умной девочкой, а потом что-то пошло не по плану родителей. Она стала забивать на учебу, рано начала курить и пить. Родители постоянно орали на нее и читали нотации, но, естественно, это только усугубляло ситуацию. Она перестала приходить домой, оставалась у друзей на вписках.

В шестнадцать лет она забеременела. В ту секунду, когда она увидела две полоски, мир рухнул. Как же она испугалась! Испугалась за ребенка и из-за родителей, которые начнут орать, а без них она не справится с этой ситуацией. Так и случилось: отец ударил ее, обозвал шлюхой

и громко хлопнул дверью. Мать смотрела с презрением, не понимая, почему у *нее* выросла *такая* дочь.

Однажды мать заметила, что Алла осталась дома: она лежала в кровати и периодически бегала в туалет.

– Только этого мне не хватало! Дай мне Бог терпения! – проговорила мать. – Ты беременна?

– Мам, выйди, мне плохо!

– Ответь сейчас же!

Алла разревелась и сквозь слезы проговорила:

– Мам, я не знаю, как так получилось. Что мне делать?

– Что тебе делать? Ты еще дура малолетняя. Это нам что-то делать надо, – ответила мать.

Мать сидела на диване и, скрестив ноги и руки, надменно смотрела на дочь. По взгляду матери Алле всё было понятно. Она молча ушла в свою комнату.

Ей всегда было до слёз обидно осознавать, что самые близкие люди просто отвернулись от неё. По мнению мамы, пятёрки были не заслуженными, друзья – не те, она не такая, любая – не такая. Очень больно осознавать, что тебя не принимают такой, какая ты есть. А какой надо быть – непонятно.

Алла лежала в комнате и плакала в подушку, вскоре она услышала, как мать взяла телефон и записала её к врачу. После этого она открыла дверь в комнату и заявила:

– Собирайся! Это последний раз, когда мы тебе помогаем.

Алла вышла от гинеколога одна, с болью в теле и душе, ощущая себя ничтожеством, пустым местом. Она села на корточки, уткнула голову в колени и плакала навзрыд. Мать к тому моменту уже ушла домой. Для Аллы это было предательством со стороны самых близких людей.

Денег у нее не было, но домой она решила больше никогда не возвращаться. Живот сводило от голода. В теле ощущалась слабость. *Куда идти?*

Алла достала наушники, включила любимую песню Звери «Солнце за нас» и медленно пошла в сторону парка, где она часто гуляла в самые трудные минуты своей жизни.

Когда она дошла до парка, у неё закружилась голова и она потеряла сознание. Темнота...

Очнувшись, Алла поняла, что находится в больнице, а рядом сидела мадам Берже.

– Деточка, тебе стало плохо, я вызвала скорую, – объяснила та с добродушной улыбкой.

Алла не понимала, кто это, но впервые она почувствовала поддержку: ей протянули руку помощи. Мадам Берже встала и уже собиралась уходить. Перед уходом протянула Алле визитку:

– Поправляйся. Как выйдешь, напиши мне и приходи: у меня есть для тебя место.

С тех пор Алла служит в центре и очень предана мадам.

Настало время вечернего служения. Все собрались

в просторной комнате с панорамными окнами. Мадам Берже была уже там. И так, обряд начался. Мадам подняла руки вверх, и заиграла музыка, которую включил Антон. Они все вместе произносили:

– Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе.
Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе.

Когда все вошли в медитативное состояние и сознание было готово безоговорочно воспринимать любую информацию, мадам Берже, словно актриса театра, громко и проникновенно говорила:

– Наши души равны духу божественному. Мир вокруг нас – лишь иллюзия. Реально только то, что происходит здесь. Мы здесь в безопасности. Приходящие нуждаются в нашем сочувствии и помощи. Они заблудшие, мы покажем им путь в мир. Ом! Радость да услышим ушами, божественные! Радость да увидим глазами, святые! Истинную радость узнаем уже в этой ¹дивно посланной жизни! Счастья дай нам, великий, сияющий славой! Счастья дай нам, высший источник всего знания! Счастья дай нам, не затрагиваемый колесом перерождений! Счастья даруй нам, Всеблагой Владыка молитвы! Харе ом!

– Да сгорит тот, кто ослушается наших заветов! Да пребудет наш мир! Да восславится мадам Берже! – кричали адепты.

Когда музыка закончилась, мадам Берже выждала время и ударила в гонг. Все, как по команде, проснулись, сложили руки в жесте «намасте» и покинули зал.

Глава 9

Раздался звонок. Леша быстро схватил трубку и ушел в другую комнату. Он пытался говорить потише, но не нужно было прислушиваться, чтобы разобрать его слова: «Да, мы же обо всем договорились... После работы... Да». Леша вышел немного раздраженным.

– Кто звонил? – поинтересовалась Ира.
– Да так, по работе, – будто невзначай ответил он. – А-а-а... А встреча после работы? Интересно. – Ты подслушивала? – возмутился Леша.
– Нет, но тебя же только глухой не расслышит. – Тогда к чему вопросы?
– Но вопрос был не когда, а с кем.
– Ань, это ревность? Я разве давал повод? – с обидой спросил он.
– Нет. Наверное...

С тех пор, как Ира забеременела, их разговоры сошли на нет, а раньше они могли болтать часами на абсолютно любые темы. Ира скучала по мужу, и ей казалось, что он ее больше не любит, не уделяет внимания. Да, может обнять, приготовить чай, но она не чувствовала никаких эмоций в свою сторону.

¹ Махавакья-упанишада, Атхарваведа.

– А вообще да. Ты считаешь, если я сижу дома, то со мной и пообщаться не о чем? Неужели я не смогу понять?

Леша посмотрел на нее отстраненно.

– Ты чего завелась? Иди отдыхай. Сходи там, куда ты мне рассказывала, не помню.

– То есть вот так ты меня слушаешь? Ну спасибо, я все поняла! Тогда я туда точно пойду, куда там не знаю. Да и тебе не интересно, раз не слушаешь. Больше ничего тебе не расскажу. Спасибо.

Ира заплакала и ушла в другую комнату: каждый день одно и то же. Устаешь от этого не меньше, чем на работе.

– Пуп земли! Все устают, – проговорила она негромко.

Ире в глубине души хотелось, чтобы Леша открыл дверь, подошел, извинился и обнял, но этого так и не произошло. Она почувствовала одиночество – это было такое глубокое леденящее чувство, пронизывающее насквозь. Она твердо решила пойти в центр и заняться чем-то интересным, хотя бы по вечерам. Но на Лешу она обиделась. Они не разговаривали весь день, пытаясь сделать вид, будто не замечают друг друга.

На следующий день, вернувшись с работы, Леша улыбнулся, как ни в чем не бывало.

– Привет, любимая! Как дела?

– Я Афины покормила, скоро приду.

Ира накинула куртку и вышла из квартиры. Всю дорогу до центра она шла и думала-думала. Через некоторое время выдохнула и смогла отбросить все мысли и обиды. В голове наконец-то стали рождаться мысли о том, как разнообразить культурную жизнь индийского центра. Пока Афина спала, она немного почитала об истории и обычаях Индии. «Может, устроить Холи²? Сначала повеселимся, потом будем мыться все вместе», – подумала Ира и посмеялась над своей идеей.

Погруженная в эти мысли, она незаметно для себя дошла до нужного дома. Поднимаясь по лестнице, Ира почувствовала воодушевление от того, что будет заниматься интересным делом, что будет рассказывать мужу об индийских обычаях, разговоры вновь станут захватывающими, дочурка сможет участвовать в праздниках.

Иру отпустили все переживания в предвкушении нового хобби. Она уже почти простила Лешу и была готова вернуться к нему и начать разговаривать снова.

Дверь в центр была открыта. Ира вошла и уверенно проследовала в светлый зал. Все уже сидели на ковриках в позе лотоса, и она поспешила присоединиться к группе, тоже села в позу лотоса и сложила руки в намасте. Заиграла музыка, Антон разлил напиток, предложил его Ире, а затем остальным адептам. Ира с удовольствием угостилась напитком. Мадам Берже улыбалась, глядя на нее.

² Холи – значимый индуистский праздник, в рамках которого люди, в числе прочего, мажут и обливают друг друга красками.

Дома Леша лег спать рано и крепко заснул. Проснулся еле-еле от звонка будильника в 6:00. К этому моменту он тоже успокоился и захотел обнять жену, извиниться, но кровать рядом была пуста...

Леша тихонько позвал Иру, но никто не откликнулся. Он позвал громче, обошел все комнаты, но жены нигде не было. «Странно. Может, она обиделась и переночевала у мамы?» Леша набрал номер тещи. Она взяла трубку и сонным голосом произнесла:

– Алло! Что так рано? Что-то случилось, зятек?
– Доброе утро, Лариса Петровна. Ира у вас?
– Нет. А что, ее нет дома?
– Я проснулся, Иры нет. Я подумал, что она к вам отправилась.
– Вы поссорились? Афина хотя бы дома?
– Конечно, Лариса Петровна, – уверенно ответил он и пошел проверять дочь. – Лариса Петровна, мне нужно на работу или Иру искать. Вы не посидите с внучкой?

Афина сладко спала в своей кроватке с пальчиком во рту, обняв свою любимую киску Басика.

– Я срочно выхожу, – решительно сказала теща. – Беспорядок развели. И это наша молодежь!

После этой фразы разговор закончился.

Лариса Петровна жила в соседнем доме, поэтому прибежала в течение получаса в чем была, запыхавшись. Явно торопилась, даже забыла снять бигуди.

– Доброе утро, зятек! Ну и что у вас случилось? —спросила она, подбоченившись.

Лариса Петровна разувалась, а в это время Леша пытался успокоиться и придумать, что же делать. Он написал эсэмэску начальнику: «Я заболел, не смогу выйти сегодня, завтра обязательно буду».

– Лариса Петровна, посидите с Афиной. Она просыпается, кажется. А я пойду искать Иру, не переживайте. Мы не поссорились, просто слегка недопоняли друг друга. Обычное дело. Она наверняка решила потрепать мне нервы. Может, номер в отеле сняла или у подруг осталась.

– Но она же не дура ребенка оставлять! Ты же на работу должен уйти. Неужели она не подумала? Это не похоже на мою дочь. Тут что-то не то.

– Ну, я бы тоже дочь не оставил одну. Она могла не волноваться. Короче, смесь на столе, сто восемьдесят миллилитров и три ложки. Остальное знаете.

Леша вылетел из дома и остановился. Перед ним было три дороги, и он не знал, куда бежать. С подругами жена общалась редко. Номер в отеле? Смешно. Из интересов... Йога. Точно! Леша тут же набрал Ларису Петровну.

– Она ходит на занятия свои... Куда, знаете?
– Да, в центр йоги, он на Охотской находится, – ответила та, переодевая внученьку.

– Спасибо.

Леша направился в сторону центра. По дороге он все звонил и звонил Ире, но безуспешно. Никогда еще он не ходил так быстро. Леша буквально долетел до нужного дома, быстро нашел зал.

Заглянув, он понял, что ее там нет. Леша подошел к тренеру.

– Здравствуйте, вы не видели Иру? – Он показал фото на телефоне.

– Нет, ни сегодня, ни вчера. А что? – спросил Вадим. – Дома не ночевала. Трубку не берет. Не знаю, что и думать.

– Найдется обязательно, – сказал тренер. – Оставь номер: если что узнаю, сообщу.

– Спасибо за помощь!

Леша оставил номер и вышел из зала, как вдруг услышал позади голос тренера. Тот догнал его и сказал:

– Она спрашивала про индийский центр. Он этажом выше, посмотри там, – подмигнул Вадим.

Лешу как молнией прошибло: он вспомнил, что Ира говорила про организацию праздника и индийский центр. Он побежал туда, стучался в дверь, как сумасшедший. Ему открыла мадам Берже лично.

– Что вам надо? Прекратите ломиться.

– Мне нужна моя жена. Вы не видели эту девушку? – спросил он, показывая фото.

– Нет, у нас таких нет. Поищите у подруг, – рассмеялась мадам и захлопнула дверь перед его носом.

Леша знал Ириных подруг, но номеров у него не было. – Черт! – Он швырнул телефон об пол, сел на ступеньку, утопив лицо в ладонях.

В полицию идти – скажут, что двое суток не прошло. Леша медленно побрел в сторону дома. Он никогда еще не ощущал такой боли. Понимал, что очень виноват перед женой.

Гордость не позволила извиниться и обнять любимую. А ведь ссоры даже не было, просто накопилась куча обид. В голове всплывали разные моменты их жизни с первой встречи и до последней размолвки.

Глава 10

Они познакомились символично – четырнадцатого февраля. Ира участвовала в праздничном концерте. Это было, когда они еще учились в университете. Как назло, Ирин партнер заболел за два дня до выступления, и нужна была замена. Все расстроились, так как номер оказался под угрозой срыва. Педагог увидела в коридоре Лешу и окликнула его.

А он как раз когда-то занимался бальными танцами. Леша пошел на авантюру и подумал, – почему бы нет. А на утро их представили друг другу. Леша, казалось, влюбился с первого взгляда.

– Привет! Я Леша.

Ира кокетливо улыбнулась, взгляд у нее был чистый и нежный. Леша включил обаятельного, вежливого молодого человека, выпрямил спину, улыбнулся. Но потом он понял, что Ира не настолько нежная, как показалось сначала. Она хлопнула в ладоши, крикнула, чтобы включили музыку.

– Я Ира. Мамбу сможешь танцевать? – серьезно спросила она.

– Да, без проблем, – ответил он.

– Включи музыку, покажи, что нужно делать, я повторю.

– Ну, посмотрим.

Ей понравилась его уверенность, особенно когда она оправдалась. Леша прекрасно чувствовал музыку и быстро разучивал движения. Они репетировали целые сутки.

Перед выступлением Ира очень переживала, пыталась заставить его репетировать еще.

– Это плохая примета. Успокойся, все будет хорошо. Леша пытался отвлечь ее всякими смешными историями, наполовину выдуманными. Они заходили на ура. Ира так заливалась! А Леша влюблялся все больше и больше, как он вспоминал об этом сейчас. Выступление прошло лучше некуда. По ее ощущениям, Ира сделала глубокий вдох перед выступлением и выдохнула, только когда ушла за кулисы. Они были так рады и горды своим танцем!

– Мы сделали это! Леша, спасибо большое! Не знаю, как тебя благодарить! Ты нас спас.

– Пожалуйста. Мне было приятно, – ответил Леша. – Отпразднуем наш дебют? Я угощаю.

Они гуляли по Москве, ели вкусную пиццу и смеялись до упаду весь вечер. Вдруг пошел дождь, даже ливень, и Леша укрыл ее своим пиджаком, проводил до дома. С тех пор они не расставались.

Им было безумно интересно вместе, а главное – легко. Они вместе путешествовали, танцевали, ходили на концерты. Родители вполне одобряли их союз, пока Ира не переехала жить к Леше. В то время он жил с родителями в трешке. Ира работала вечером, и у родителей сразу закрались мысли, что она может быть неверна. Они изрядно потрепали сыну нервы, но он стойко защищал любимую, и это еще больше сблизило молодых людей.

Когда Ира забеременела, они переехали в отдельную квартиру. Там ей стало спокойно. А потом как в тумане: работа, дом, быт, ребенок, недосып. Леша безумно любил свою дочь, и не она виновна в их отдалении. Расслабились, видимо...

А было так классно ездить на море, сидеть в обнимку на пирсе с бокалом просекко, завтракать на природе жареными на углях сосисками, прыгать с лодки в открытое море. Леша попытался вспомнить самый счастливый момент: когда Ира сказала, что ждет ребенка, или когда сказала «да» в ЗАГСе? Наверное, и то, и другое.

Леша с улыбкой вспомнил: когда Ира поехала в роддом, она была спокойна, а вот он сам – в шоке. Он растерялся и не понимал, что делать. Самое ужасное – быть далеко от любимых и не иметь возможности их поддержать или чем-то помочь. Ира наотрез отказалась от партнерских родов. Леша почти ничего не ел трое суток и только ждал момента, когда сможет поехать к ним, увидеть любимую жену, взять на руки чудесный долгожданный комочек и отправиться вместе домой. С появлением Афины жизнь стала яркой и счастливой. Жаль, что понимание этого иногда пропадает.

– Я все исправлю. Только где же ты?

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Бип-бип-бип-бип...

Глава 11

Ира очнулась в машине. За рулем сидел мужчина с длинными светлыми кудрявыми волосами, а она – на заднем сидении. Состояние было мутное, болела голова, как будто ударили и она отключилась.

– Где я?

– О! Проснулась, соня. – Кто вы?

– Ну, привет! Я твой друг. Ты чего, забыла?

– Ничего не понимаю. Голова болит. Куда мы едем? Машина неслась по трассе. За окном виднелись леса, поля и снова леса. Мужчина оглянулся, взглянул на нее. На его лице играла легкая улыбка.

– Мы едем на Алтай, – ответил он. – Не волнуйся, я твой друг, Антон. Ты потеряла память после травмы. Помнишь что-нибудь? Как тебя зовут, например?

Ира не помнила ничего: в голове было мутно и пусто.

– Нет. Какая травма? – держась за виски, тихим голосом произнесла Ира.

– Ты переходила улицу, и вдруг из-за угла вылетела машина и сбила тебя. К счастью, скорость была невысокой, и ты отделалась ушибами и сотрясением мозга. Теперь у тебя потеря памяти. Врачи сказали, что лучше тебе отдохнуть на природе. Свежий воздух, все такое. Восстановишься – и вернемся, – пояснил он.

Ира чувствовала себя паршиво.

– Я ничего этого не помню. Даже имени своего не помню. – Ира ничего не могла делать, в теле ощущалась сильная слабость. – А вы кто? – еще раз спросила она.

Антон повторил:

– Я твой друг. Мы дружим с детства. Ты что, не помнишь?

Ира покачала головой.

– Где мы?

– Проезжаем Уфу, скоро будем на месте. Тебе понравится.

Ира проспала всю дорогу, но ее сморило опять. Антон же не спал все это время. Он был за рулем уже много часов. Все мышцы затекли, глаза слипались, и он решил сделать остановку: «Больше не могу».

Он успел поспать, а Ира все не просыпалась. Он пощупал ее пульс: все было хорошо. Просто спит.

– Ну, поехали дальше, Ира.

После того, как Ира пришла в их центр и поучаствовала в ритуале, мадам Берже поняла, что рыбка попалась, и была довольна своей победой. Мадам посетила мысль, что родные начнут искать пропавшую. Она испугалась, но отпускать Иру ей тоже не хотелось. Она срочно вызвала к себе Антона и велела увезти Иру подальше от города, в тайное место – туда, где их не найдут.

Обычно мадам Берже находила одиноких, потерянных, беспомощных, никому уже не нужных людей. Ира же ей просто почему-то не понравилась. Вдобавок мадам Берже почувствовала, что знает рычаг, позволяющий правильно на нее надавить. Так давно у нее не появлялось новых адептов...

Получив желаемое, мадам Берже решила, что Антон должен это расхлебывать. Вот он и взял Иру и поехал с ней на Алтай.

Во второй раз Ира очнулась во время остановки. Она посмотрела в окно: Антон готовил что-то на костре, подбрасывал дрова. Все это происходило на фоне быстро бегущей реки и долины, уходящей к линии горизонта. Она почувствовала достаточно сил, чтобы выйти, накинула плед и вылезла из машины.

Первое, что она почувствовала, – свежесть. Шум ветра и реки. Пахло едой, очень вкусно. Живот сводило от голода. Но сперва она решила умыться холодной горной водой.

Ира приблизилась к реке, на берегу сняв кроссовки. Пошла по холодному, освежающему и очень приятному песочку прямо в реку. Недалеко, только стопы опустила. Как хорошо! Вся усталость пропадает, потихоньку возвращаются энергия и трезвый ум. Наклонившись, она умылась. Теперь можно было идти к костру греться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.